

DOI 10.15293/1813-4718.2004.14

УДК 378.147

Юмагузин Валерий Валерьевич

Кандидат социологических наук, старший преподаватель, научный сотрудник, Институт демографии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», yumataguzin@hse.ru, ORCID 0000-0002-4460-010X, Москва

ВОЗМОЖНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ¹

Аннотация. Введение. Инновационное развитие образовательного процесса является неотъемлемой частью программ развития университетов. Поскольку образовательные технологии постоянно совершенствуются, академическая мобильность и обмен опытом могут ускорить развитие российских университетов.

Цель статьи – выявить особенности образовательного процесса в Башкирском государственном университете, Высшей школе экономики и Университете Пенсильвании.

Методология. Использован метод рефлексии и метод экспертных суждений.

Результаты исследования. В работе обсуждены такие аспекты развития образования, как наполнение сайта университета; проектно-ориентированный подход в обучении и универсальный дизайн; профессиональное развитие студентов; организационный формат обучения; преимущества онлайн обучения; особенности формативного, итогового, а также взаимного оценивания; использование информационных систем в обучении; техническое оснащение аудиторий и лабораторий. Указанные направления полностью согласуются с задачами, представленными в программах стратегического развития российских университетов и могут быть внедрены руководством и преподавателями уже сейчас.

Заключение. Структурировано перечислены задачи инновационного развития образовательного процесса и отмечено, что они могут быть полезны как региональным, так и столичным университетам.

Ключевые слова: развитие образования, методы обучения, формы преподавания, онлайн-образование.

Введение, постановка проблемы и обзор научной литературы по проблеме. Проектно-ориентированный подход в обучении; развитие онлайн-обучения; использование информационных систем в обучении; инклюзивное и непрерывное образование; техническое оснащение аудиторий и лабораторий – подобные направления модернизации высшего образования так или иначе находят свое отражение в программах стратегического развития

российских университетов [8], а также в работах отечественных педагогов [5]. На страницах научных журналов также нередко появляются статьи о видении роли современного преподавателя вуза с позиции самого преподавателя [2; 7]. Все это свидетельствует о высокой востребованности инновационной модели обучения в нашей стране.

Исследователи также сравнивают российский и зарубежный опыт в подготовке специалистов различных уровней [3] и пи-

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2019 году. Автор благодарит Программу Фулбрайта за возможность пройти стажировку в Университете Пенсильвании, США, в 2017–2018 гг.

шут об успехах международных программ по обмену студентов и преподавателей в части интернационализации образовательной деятельности [1]. В целом можно сказать, что академическая мобильность студентов и преподавателей обогащает участников программы обмена как новыми знаниями, так и новыми техниками преподавания в принимающем университете.

Цель статьи – поделиться собственным педагогическим опытом по указанным методическим особенностям организации учебного процесса, а также обратить внимание на такие аспекты развития университета, как наполнение его сайта, сотрудничество со школами и другими организациями, в том числе через программы наставничества. Кроме того, отдельное внимание будет уделено принципам универсального дизайна; важности трансформации организационного формата обучения; особенностям формативного, итогового, а также взаимного оценивания.

Методология. В работе используется метод рефлексии и экспертные суждения, с помощью которых автор раскрывает особенности образовательного процесса в США по результатам его пятимесячной стажировки по Программе Фулбрайта для преподавателей вузов (FFDP) в Университете Пенсильвании (University of Pennsylvania), штат Пенсильвания. Будучи также выпускником Башкирского государственного университета (БашГУ) и обладая семилетним педагогическим стажем в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), автор выделяет лучшие практики преподавательской деятельности и обозначает главные направления инновационного развития образовательного процесса, которые могут быть использованы как региональными университетами, так и университетами со статусом «Федеральный университет» и «Национальный исследовательский университет».

Результаты и обсуждение. *Сайт как визитная карточка университета*

Сейчас сайт любой организации – это его лицо, первое впечатление о нем. Сайт университета – это средство коммуникации научного и педагогического сообщества, в том числе студенческого. Редакторам необходимо постоянно наполнять сайт актуальным контентом. На сайте должны быть представлены новости о прошедших мероприятиях и объявления о предстоящих научных, образовательных, культурных и прочих мероприятиях. В настоящее время на сайте БашГУ оба раздела содержат одновременно как предстоящие, так и прошедшие мероприятия. Для удобства навигации следует добавить календарь событий.

Заявлено, что кроме русского языка сайт также имеет версии на башкирском и английском языках, однако два последних языка представлены слабо: многие разделы либо не содержат информации, либо смешаны с русским текстом (рис. 1).

Сайт Университета Пенсильвании представлен только на английском языке, возможность выбора второго языка (есть только испанский) имеется лишь в разделе приемной кампании, которому отведена одна страница. Сайт НИУ ВШЭ отображается на трех языках: русский, английский, китайский. Помимо главной страницы на иностранных языках представлены страницы приемной кампании. На английском языке доступна информация об образовательном процессе, программы англоязычных дисциплин, личные страницы преподавателей и научных сотрудников, также дублируются некоторые новости и мероприятия, проводимые в университете. Таким образом, можно сказать, что среди трех университетов сайт НИУ ВШЭ является наиболее интернациональным. С другой стороны, развитие онлайн-переводчиков, в том числе сервисов по переводу на иностранный язык сайтов, отводит вопрос отображения контента на второй план, уступая место непосредственно содержанию.

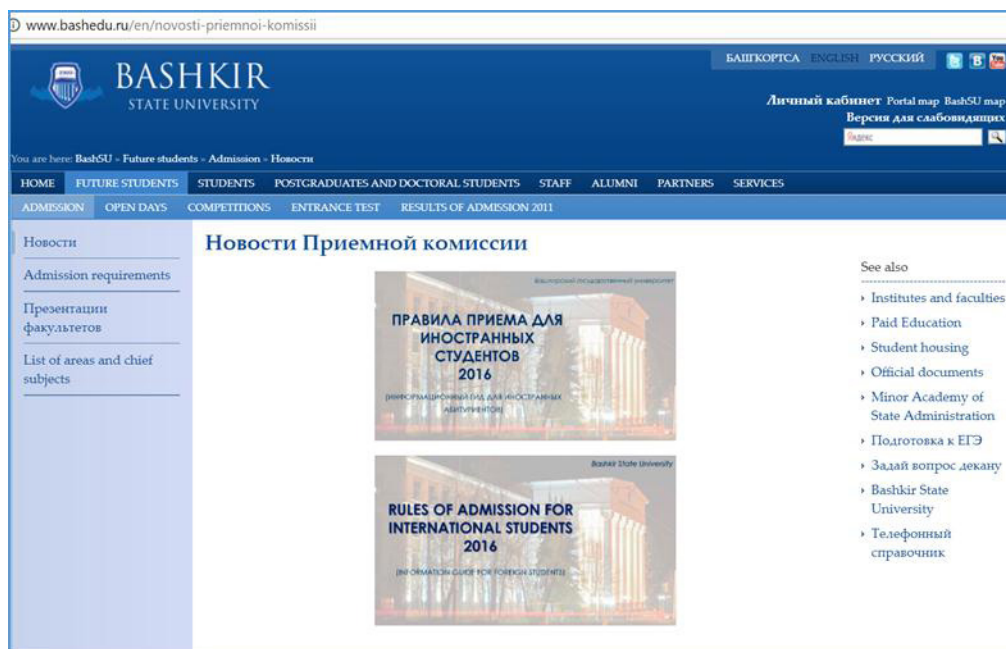

Рис. 1. Скриншот раздела «Абитуриенту» английской версии сайта на 19.02.2018

Личные страницы преподавателей на сайте университета должны содержать основную информацию о должности, образовании, читаемых курсах и публикациях. Это одинаково важно как для студентов и абитуриентов, которые выбирают факультет / курсы / научного руководителя, так и для зарубежных исследователей, которые планируют сотрудничество с университетом. Стоит обратиться к примеру НИУ ВШЭ, где помимо указанных разделов содержится также информация об участии в исследованиях / проектах и конференциях, персональные коды автора в различных поисковых библиотечных системах (РИНЦ, ORCID, ResearcherID, Scopus, Google Scholar), контактные данные и присутственные часы, владение языками, резюме, расписание занятий, профессиональные интересы, достижения и поощрения, упоминания или выступления в СМИ и др. (см. профили преподавателей и сотрудников НИУ ВШЭ [9]).

Полагаем, что было бы полезным иметь также такой раздел, как «моя философия преподавания», о которой спрашивают каждого кандидата на преподавательскую должность в США [11]. Данный раздел позволяет преподавателю показать себя с другой стороны и добавить нечто личное, что невозможно найти среди сухого списка публикаций и преподаваемых дисциплин. Рефлексия о принципах обучения может быть полезной как студентам, так и будущему работодателю.

Программы учебных курсов по сути являются контрактом между преподавателем и студентом / абитуриентом, поэтому доступ к размещенным на сайте университета программам должен быть открыт всем. Так, на сайте НИУ ВШЭ каждый желающий может ознакомиться с учебными программами, на сайтах БашГУ и Университета Пенсильвании такой возможности, к сожалению, нет.

Вопрос финансирования университе-

тов всегда остается актуальным, поэтому поиск дополнительных источников и привлечение спонсоров является важной задачей для любого учреждения. Возможно, самое простое решение – это организовать сбор средств на сайте университета. В НИУ ВШЭ и Университете Пенсильвании такая возможность реализована, на сайте БашГУ ссылка на страницу пожертвования отсутствует. Набирает популярность вариант с названием аудитории / лаборатории именем компании или отдельного человека. Имеет смысл работать не только с крупными предприятиями, но также привлекать выпускников, для чего необходимо создание Ассоциации выпускников. Так, в США на территории кампуса можно встретить условно «Сквер имени выпуска 1958 года».

Наполнение сайта важно еще и по той причине, что часто сбор информации, представленной на сайтах университетов, является основным методом анализа результативности деятельности научно-образовательных учреждений. А значит, доступность и открытость данных позволит таким учреждениям достичь более высоких позиций при включении их в рейтинги по различным показателям.

В борьбе за абитуриента

В России ожидается резкое снижение числа учащихся в государственных вузах, число студентов-очников достигнет минимума уже в 2021 (2,1 млн против 3,4 млн в 2013 г.), а «заочников» – в 2026 году (2,5 млн против 3,0 млн в 2016 г.) [6]. Поэтому борьба за абитуриента, в том числе иностранного, уже началась. В этом плане необходимо опираться не только на опыт приемных кампаний столичных вузов [14], но и региональных (см. статью [18] об опыте Татарстана).

Новым направлением стала бы организация летних школ / летнего университета, когда познакомиться с ведущими преподавателями и исследователями могли бы не только будущие выпускники школ, студен-

ты других университетов, но также взрослое население, в том числе выпускники (эта концепция известна как непрерывное образование (англ. continuing education / life-long learning) [12; 16], часть из которых могли бы продолжить обучение (например, в магистратуре или аспирантуре) в университете. Поскольку это образовательный проект, академические курсы должны быть подкреплены образовательными кредитами, которые могут быть засчитаны университетами участников. Еще одно направление, которое активно развивается в Москве и Санкт-Петербурге – это «Университет детей». Суть проекта заключается в том, что с детьми 7–14 лет, которым не хватает стандартной школьной программы, занимаются ученые, преподаватели вузов и эксперты из разных научных областей [10]. В стенах университета они ведут лекции, воркшопы и общеразвивающие занятия в игровой форме, а родители в это время заняты лекцией о вопросах воспитания и образования детей. Знакомство с университетом позволяет школьникам и их родителям «привыкнуть к стенам», что возможно сыграет решающую роль в выборе университета.

Инновационные техники преподавания

Согласно пересмотренной классификации педагогических целей Таксономия Блума [17] существуют следующие уровни знаний: запоминание (низшая ступень), понимание, применение, анализ, оценка, создание (наивысшая ступень). При этом каждая последующая цель охватывает все предыдущие, т. е. если студент способен применить знания, значит он успешно справился также с задачами и низшего порядка по запоминанию и пониманию материала. Если в региональных вузах основной акцент делается на запоминании, понимании и применении, то в зарубежных вузах – на оценке и создании. Для достижения более высоких учебных целей следует применить инновационные техники преподавания, в т. ч. внедрить проек-

тно-ориентированный подход в обучении.

Проектно-ориентированный подход в обучении

Проектная деятельность отличается междисциплинарностью. Приведем примеры проектов, в которых в разной вариации могут принять участие студенты факультета романо-германской филологии, филологического и географического факультетов БашГУ:

- перевести сайт университета на английский язык;

- создать путеводитель по городу на английском и русском языках;

- перевести на английский и башкирские языки меню в местных кафе и ресторанах;

- перевести значимые произведения башкирского эпоса на английский язык;

- перевести на английский язык наименования экспозиций и коллекций в музеях города и создать аудиогиды;

- привлечь студентов к переводу на английский язык статей научных сотрудников и преподавателей факультета;

- организовать пешие экскурсии для жителей и гостей города;

- создать туристические маршруты по республике.

Обозначенные проекты в сотрудничестве с заинтересованными учреждениями могут стать источником первого заработка студента и в будущем помочь студенту устроиться на работу или открыть собственное дело. Важно отметить, что подобные задания необязательно должны выполняться за одно занятие. В зависимости от курса и факультета то или иное задание может быть растянуто на несколько занятий, либо вовсе защита проекта может быть рассмотрена в качестве итогового экзамена / зачета. Заметим, что переводческая деятельность должна вестись не только студентами факультета романо-германской филологии, но и на занятиях иностранного языка студентами всех остальных факультетов.

Научно-исследовательские семинары

Все большее значение приобретает проведение научно-исследовательских семинаров, которые максимально приближены к практическим занятиям. Темами таких семинаров могут выступить: как писать курсовую, магистерскую диссертацию, научную статью в журнал, рецензию на статью и книгу, как транслировать результаты своей работы – это может быть защита диссертации, выступление на конференции (онлайн и офлайн, устное и с постером), ведение научно-популярных блогов, участие в интервью для СМИ и т. д. Если для факультета важна исследовательская работа студентов, то важно разобрать следующие темы: как подать заявку на грант (в том числе для участия в программах международного обмена), как сформировать команду и организовать научно-исследовательский проект, как запрашивать данные у организаций и как проводить первые исследования самостоятельно.

Универсальный дизайн в обучении

Универсальный дизайн в обучении позволяет учесть индивидуальные траектории обучения студентов, их интересы и возможности. На практике этот подход может быть выражен в следующем:

- предлагать несколько вариантов представления результатов работы в течение или в конце курса: создать аудио-, видеосюжеты, написать эссе, сделать доклад, создать сайт и т. д.;

- составлять экзамен из разных типов вопросов: к примеру, он может состоять из 25 вопросов теста, пяти открытых вопросов и трех задач. При сдаче одного из экзаменов в США, состоящего всего из четырех открытых вопросов, студентам можно было ответить на любые два вопроса;

- поощрять работу в мини-группах; работа в малых группах также является частью универсального дизайна, поскольку распределение обязанностей в группе происходит по предпочтению самих участников: одним ближе сбор данных и анали-

тика, другим написание отчета, третьим – презентация;

– внедрять инклюзивное образование; оно открывает возможности обучения студентов с ограниченными возможностями, а также людей пожилого возраста наравне с остальными студентами. Преподавателю необходимо продумать адаптированные формы подачи материала и усвоения курса, а университет должен создать доступную (безбарьерную) среду и иметь нормативные положения, гарантирующие равный доступ всем студентам.

Преподавание на английском языке

Только 3 % преподавателей БашГУ владеют иностранным языком на уровне, достаточном для преподавания [8]. Изменить ситуацию могут следующие меры: обучение английскому языку преподавателей, набор преподавателей со знанием английского языка, привлечение зарубежных преподавателей на постоянной и временной основе. Создание центра повышения квалификации, центра академического письма, центра образовательных инноваций (все три центра есть в НИУ ВШЭ), в рамках которых могут быть предложены такие практико-ориентированные курсы как обучение преподаванию на английском языке, а также написанию научных статей (в том числе пруфридинг), в значительной степени могут повысить конкурентоспособность всего университета.

Русскоязычный курс не трансформируется на английский язык в одночасье и, конечно, для этого нужна подготовка, однако если русскоязычный преподаватель может перевести слайды своей презентации на английский язык, то это уже шаг в верном направлении. Напротив, когда приезжает зарубежный специалист, можно перевести его слайды на русский язык, чтобы студенты, которые не в полной мере владеют английским, не теряли внимание.

Профессиональное развитие

Необходимо тесно увязать обучение в университете и возможность карьерно-

го роста. В этой связи можно отметить программу наставничества, которая стартовала в НИУ ВШЭ весной 2018 года. Наставником может стать выпускник университета, который готов проконсультировать студента в профессиональных вопросах и познакомить его с инсайтами и лайфхаками определенной индустрии. Программа позволяет студенту выстроить траекторию развития и трудоустройства, а ментору – услышать свежие идеи и привлечь лучшие кадры в компанию [4].

Организационный формат обучения

Дискуссия вместо лекции / диалог вместо монолога

Подача лекционного материала через дискуссионные вопросы, когда студенты раскрывают тему вместе с преподавателем, позволяет повысить вовлеченность студентов, грамотно формулировать их точку зрения. Даже на больших поточных лекциях можно использовать работу в парах, когда, к примеру, студенты рассказывают друг другу, как они поняли материал.

Групповая работа

Посредством групповой активности за счет тесного сотрудничества достигается эффект синергии; идеи, знания и умения одних участников подхватываются и дополняются другими участниками, что приводит к генерации новых идей, формированию большей отдачи и лучшего результата. В мини-группах происходит взаимное обучение студентов. Они меньше боятся ошибиться и поэтому выражают свои мысли свободно.

Игровые формы обучения

В своей преподавательской практике я люблю использовать игровые формы обучения, под которыми понимаю дебаты, викторины, деловые и ролевые игры. Я считаю, что именно в такой деятельности достигается высокий интерес к предмету. Вместе с тем в американской среде я столкнулся с мнением, что игра по своей сути является соревнованием, в котором помимо победителя будут и проигравшие,

поэтому этот вид активности не может быть идеальным. Поэтому учитывая этот факт, я бы сказал, что важно не только поздравить студента / студентов с победой, но также поддержать и отметить работу остальных.

Самостоятельная / домашняя работа

Размышляя об огромном числе активностей, которые можно было бы организовать во время лекций и семинаров, невольно возникает вопрос, каким образом воплотить хотя бы часть из этого в жизни. Перед преподавателем стоит конкретная задача успеть рассказать материал, порою отведенного курса недостаточно, чтобы охватить все важные темы. Одним из секретов американской школы является то, что на самостоятельную работу студентов заложено гораздо больше времени, чем на аудиторную. Если в России именно преподаватель знакомит студентов с новой темой, то в США студентам заранее задаются статьи для прочтения: студентам бакалавриата – до 2–3 статей, студентам магистратуры – до 5–8 статей. Поэтому если мы говорим о гуманитарных дисциплинах, одна из ролей преподавателя может сводиться к модерации дискуссии, в технических и естественных науках традиционная роль преподавателя как лектора может сочетаться с руководством проектной деятельности.

Говоря о домашнем чтении, сразу возникает вопрос: как заставить студентов читать статьи? Существует несколько техник, я упомяну лишь две, с которыми столкнулся сам. Во-первых, студентов можно поделить на несколько групп по 3–4 человека и каждую группу назначить ответственной за доклад домашних статей. Т. е. статьи должны прочитать все студенты, но часть студентов должна еще и презентовать материал остальным. Важным является еще и то, что ответственная за доклад группа готовит свои дискуссионные вопросы и по завершению презентации должна органи-

зовать обсуждение статей. Во-вторых, если роль модератора полностью принадлежит преподавателю, и он понимает, что студенты не готовы к дискуссии, то одним из вариантов является попросить письменно ответить на следующие вопросы: «О чем были статьи?», «С чем вы согласны и с чем не согласны?». Здесь важно добавить, что преподаватель просит написать ответ только тех, кто действительно читал статьи. Он предупреждает, что если он увидит ответ, не относящийся к теме, то студент автоматически получает низкую оценку без права пересдачи, при этом если студент не читал, то он должен написать: «Я не читал статьи», в таком случае штрафных санкций не следует и в будущем ему будет позволено пересдать эту тему. В конечном счете, признание неготовности оказывает больший эффект и мотивирует студента быть готовым в следующий раз.

Расположение столов в форме круга

Расположение парт и столов в аудиториях почти во всех российских университетах не располагает к групповой работе. Все парты обращены к лектору, как главному участнику образовательного процесса. Все реплики студентов также направлены преподавателю, хотя они равнозначно важны и остальным студентам. На лекционных и семинарских занятиях с небольшим числом студентов наиболее эффективным является круговое расположение парт. В этом случае можно быть уверенным, что голос каждого будет услышан. Кроме того, в такой ситуации студентам гораздо сложнее «спрятаться» в телефон. При этом преподаватель может как сидеть за общим столом, так и иметь возможность находиться в центре. В последнем случае это позволяет более эффектно демонстрировать, например, опыты или экспонаты, потому что у всех студентов одинаковый обзор и равная удаленность. Если же мы говорим о преподавании на языке, который для других участников, не является родным,

(например, на английском языке), то образ спикера: его жестикация и мимика, во многом помогают остальным понять смысл услышанного. И это касается не только речи преподавателя, но и самих студентов.

Расположение участников лицом друг к другу (в принципе это достижимо не только на круглом столе, но отчасти и на столах, объединенных в форме квадрата или прямоугольника) должно рассматриваться как новая практика рассадки. Даже в случаях, когда центральным местом является доска или экран, расположение столов в виде буквы П является более предпочтительным, чем традиционное в ряд.

Техническое оснащение

Безусловно, важным является техническое оснащение образовательного процесса, начиная от компьютеров с необходимым программным обеспечением и выходом в Интернет до лабораторий со специальным оборудованием. Все аудитории должны иметь проекторы, а лекционные аудитории также и звуковое оборудование (микрофоны, колонки). В университете также должны быть компьютерные классы для самостоятельной работы с возможностью печати и сканирования необходимых материалов. Территория университета должна быть покрыта общественной сетью Wi-Fi. Необходимое условие для исследовательской и образовательной деятельности – удаленный доступ к библиотечным ресурсам университета и онлайн-библиотекам – выдержано во всех трех университетах.

В качестве инновационных решений, которые активно применяются за рубежом, я бы отметил кликеры – устройства (типа пульта), которые позволяют студентам в режиме реального времени проголосовать за верный ответ и сразу увидеть результаты голосования. С проникновением смартфонов в нашу жизнь такое голосование можно устроить на сайте, например, Google Forms.

Во время представления материала этой статьи в стенах БашГУ в 2018 г. я, к сожалению, столкнулся с тем, что доступного Wi-Fi в корпусе по ул. К. Маркса не было, поэтому все запланированные онлайн-активности либо пришлось проводить среди тех, у кого был смартфон с мобильным интернетом, либо частично перевести в офлайн-формат.

Онлайн-образование

Онлайн-образование представляет собой сочетание инновационной технологии и организации обучения. Поэтому рассмотрим его отдельно.

Благодаря онлайн-обучению университет включается в борьбу не только за международных и современных студентов (число которых на курсе может достигать десятки тысяч), но и за новое поколение преподавателей.

Действительно, рабочее место в настоящее время совершенствуется, обладая компьютером и выходом в Интернет, преподаватель не обязан читать курсы в аудитории. Удаленная работа, или как говорят в Билайне – в одной из первых компаний, запустивших этот формат работы в России, – «бифри» (англ. «BeeFREE»), позволяет работать из удобного места, не тратить время на поездку до места работы и больше времени проводить с семьей [15]. Новые поколения миллениалов и центениалов давно уже в гаджетах и Интернете. Перевод курсов в онлайн – это также и битва за таланты. Однако отношение к «бифри» в российских компаниях довольно насторожено, работодатели боятся, что сотрудники в отсутствии контроля не смогут показать заявленные результаты. Поэтому предлагая студентам онлайн-курсы, университет дает им уникальный опыт удаленной работы (во многом самостоятельной), который впоследствии будет конкурентным преимуществом выпускника. Кроме того, будущие работодатели, которые в студенческие годы прошли через онлайн-обучение, будут иметь больше доверия

к дистанционной форме работы.

Текущая эпидемиологическая обстановка показывает, что переход в онлайн может быть форсирован, однако такая поспешность, вероятно, скажется на качестве обучения и освоения материала. Это еще раз говорит о том, что подготовка к трансформации учебного процесса должна быть поэтапной и более основательной.

Активное внедрение онлайн-технологий позволяет применить следующие виды активностей в образовательном процессе [13]:

- проведение видеоконференции (Skype, Zoom);
- просмотр лекций как в прямом эфире, так и в записи;
- проведение дискуссий на форумах (piazza.com, LMS университета);
- работа над совместными документами (Google Docs, Google Slides, Miro);
- проведение онлайн-опросов и голосований (Google Forms, QuestionPro, Mentimeter, Kahoot);
- автоматическое тестирование (Google Forms, Socrative);
- просмотр видео- и прослушивание аудиофайлов (YouTube);
- работа с интерактивными таблицами и графиками (garminder.org, datawrapper.de);
- использование социальных сетей (Вконтакте, Facebook, Instagram) и ведение YouTube-, Telegram-каналов с целью популяризации своей дисциплины и профессионального роста.

Нынешние технологии позволяют также использовать привычные виды деятельности в онлайн-форме, например, организовать групповую работу, а также применить проектный подход. Так, для разделения студентов в мини-группы удобно использовать функцию сессионного зала в приложении Zoom (доступна бесплатная версия по ссылке: <https://zoom.us/>).

Для организации онлайн-обучения необходимо использовать соответствующую систему управления обучением. В НИУ ВШЭ это реализовано на платфор-

ме Learning Management System (LMS) (<https://lms.hse.ru/>), в Университете Пенсильвании – в Canvas (https://canvas.instructure.com/register_from_website). Еще одна популярная платформа в США – это Blackboard (<http://www.blackboard.com/learning-management-system/blackboard-learn.html>). Автор имел возможность работать в LMS и Canvas, и последняя, по личному мнению, более удобная и функциональная. Любой преподаватель уже сейчас может перевести свое взаимодействие со студентами в Canvas: публиковать материалы, проводить проверочные работы, организовать дискуссионные форумы и т. д. совершенно бесплатно.

Отмечу, что с 2014 года в БашГУ работает система дистанционного обучения (<http://sdo.bashedu.ru/>) на базе Moodle (<https://moodle.org/>). На начало марта в системе опубликовано 765 курса. Это хороший задел для создания массовых онлайн-курсов на российской платформе «Открытое образование» (<https://openedu.ru/>), далее нужно выходить на международный уровень и записать курсы для Курсеры (<https://www.coursera.org/>), EdX (<https://www.edx.org/>), Академии Хана (<https://ru.khanacademy.org/>) и др.

Студентам онлайн-обучение открывает окно возможностей: это учеба в удобное время, экономия средств на дорогу, проживание и обучение (в интернете предлагается огромное число бесплатных курсов), выбор комфортного темпа обучения, возможность получения сертификата о прохождении курса в известном университете, возможность зачета образовательных кредитов в своем университете, возможность представления результатов работы в различных формах: создание аудио-, видеосюжетов, написание эссе, защита доклада, создание сайта и т. д. Кроме того, онлайн-образование открывает новые возможности для обучения студентов с ограниченными возможностями и старшего поколения. Можно сказать, что

онлайн-обучение наилучшим образом соответствует принципам универсального дизайна в обучении и принципам инклюзивного образования.

Среди недостатков онлайн-обучения можно выделить такие проблемы, как: ограниченность личных контактов, слабая дисциплина слушателей, недостаточная техническая оснащенность. Первая проблема может быть решена с помощью видеоконференций и групповой работы. Развитие самодисциплины возможно через грамотную мотивацию (обозначение четких критериев оценки, выставление самих оценок с комментариями, указание дедлайнов, создание интереса к предмету, выявление потребностей студентов). Наконец, третья проблема может быть решена путем создания мобильных версий курсов (адаптированный интерфейс для смартфона, небольшой размер видео и материалов, использующих меньше интернет-трафика), открытия компьютерных классов в университете и софинансирования в приобретении компьютеров для личного пользования студентов или предоставление их аренду.

Современные технологии меняют образ жизни как студентов, так и преподавателей и работодателей. При этом университетская среда является уникальной и одновременно авангардной площадкой для внедрения инновационных методик и технологий, поскольку сочетает в себе учебную и рабочую области [13]. Кроме того, каждое новое поколение студентов становится более продвинутым в техническом плане, поэтому студенты ожидают, что преподаватели также следуют новым тенденциям «цифрового времени» [7].

Обратная связь

Оценивание студентов

Необходимо по-новому взглянуть на оценивание студентов как проверку усвоения материала. Существуют так называемые формативное и итоговое (суммативное) оценивание. К сильным сторонам

формативного оценивания относится то, что оно осуществляется регулярно и позволяет не только оперативно проверить уровень владения изученной темой, но также выявить проблемные и слабые стороны в преподавании. В последнем случае это свидетельствует о необходимости объяснить материал по-другому, т. е. скорректировать собственно процесс обучения. Таким образом, в формативном оценивании обратную связь получает как студент, так и преподаватель и, что важно, преподаватель должен «залатать» пробелы, а не просто положить оценки в ящик. Второй вид оценивания – это итоговое (обычно в виде экзамена), которое чаще всего не подразумевает пересдачу, и тем более повторное объяснение темы преподавателем. В качестве методов проведения формативного оценивания могут быть использованы мини-тесты или, к примеру, «одноминутное эссе», когда студенты отвечают на два вопроса: а) Что самое главное вы узнали сегодня? б) Какие вопросы остались для вас непонятными? Инновационной техникой приема экзамена, как было ранее упомянуто, может быть защита проекта, над которым ребята работали в течение всего курса.

На любом этапе преподавания дисциплины процесс оценивания занимает достаточно много времени (если только задание не в виде теста), эта работа особенно остро встает при ведении массовых онлайн-курсов, когда слушателями могут стать десятки тысяч студентов. Для снижения нагрузки преподавателя необходимо вовлекать самих студентов, но для этого они должны быть знакомы с культурой взаимной оценки и самооценки. Примером самооценки может служить упомянутое «одноминутное эссе». Взаимная оценка более сложна. Как и любая оценка, она должна быть объективной и прозрачной, поэтому важно предоставить студентам четкие критерии, по которым необходимо оценивать работы одноклассников. Для

успешной калибровки системы оценивания со стороны студента и преподавателя, последний может показать пару работ и прокомментировать основные ошибки, за которые были снижены баллы. Указанные критерии наряду с соответствующими баллами обычно представлены в таблице (рубрики). В США большое внимание уделяется тому, чтобы студенты еще перед выполнением задания имели четкое представление о критериях, по которым будет оцениваться их работа. Так облегчается и сам процесс оценивания, и возможная апелляция оценки, поскольку всегда можно сослаться, например, на то, что студент потерял конкретное число баллов за то, что «главные идеи в эссе, хотя и выражены четко и ясно, но не подкреплены деталями». Интересно, что существует огромное число рубрик не только для оценки эссе, но и оценки презентации, доклада, защиты проекта и многих других активностей, в том числе по работе в лаборатории и, к примеру, обработке стекла. Преподавателю остается только ознакомиться с ними и адаптировать под свои нужды (ищите в Google «essay rubric», «laboratory report rubric», «oral presentation rubric» и т. п.).

Интересно, что в США я наблюдал эволюцию оценочных категорий, например, качество работы студента оценивается не в терминах «слабое», «среднее», «хорошее» или «высокое», а в таких терминах, как «несмотря на попытку, не соответствует базовым учебным целям», «понимает базовые принципы», «в основном соответствует ожиданиям» (либо объединяют первые три категории в «не соответствует ожиданиям»), «соответствует ожиданиям», «превосходит ожидания». Как объяснил местный профессор, никто из студентов не хочет быть «слабым» или «средним», напротив, понимание, что работа «не соответствует ожиданиям», благодаря рубрике с критериями оценки показывает, что именно нужно проработать студенту, чтобы в следующий раз выполнить работу

лучше. Другие преподаватели не используют и этих оценочных категорий, они сразу соотносят процент выполнения заданий и оценку (что часто встречается в учебных программах в разделе накопленных оценок), например, в случае правильного выполнения всех заданий на 95 % и более, студент получает A+ (наивысшая оценка в США).

Оценивание преподавателя

Для постоянного совершенствования преподавания, необходимо также получать обратную связь от студента о курсе и преподавании в целом. В НИУ ВШЭ с этой целью проводится опрос студентов по окончании каждого семестра (если быть точнее, то в конце 2-го и 4-го модуля), а также голосование за лучшего преподавателя. Эти мероприятия требуют администрирование со стороны руководства, однако провести анонимный опрос в середине и в конце курса о качестве преподавания может любой преподаватель в своей группе, не дожидаясь того, когда руководство внедрит такие практики во всем университете. Как ранее отмечалось, для этой цели вполне достаточно использовать бесплатный сервис Google Forms.

Заключение

Подведем итоги. Модернизация образовательной деятельности университета должна сопровождаться решением следующих задач.

1. Использование сайта университета как активной площадки для взаимодействия научного и педагогического сообщества:

- структурирование новостей и анонсов мероприятий;
- оформление личных страниц сотрудников;
- публикация программ рабочих учебных дисциплин;
- перевод сайта на английский язык;
- возможность сбора средств на развитие университета.

2. Совершенствование форм и методов обучения:

– внедрение проектно-ориентированного подхода в обучении и принципов универсального дизайна;

– использование преимуществ онлайн-обучения;

– внедрение новых форм формативного, итогового, а также взаимного оценивания;

– использование информационных систем в обучении.

3. Профессиональное развитие студентов.

4. Техническое оснащение аудиторий и лабораторий.

В современном мире образовательные технологии меняются очень быстро, поэтому важно своевременно адаптировать учебный процесс под нужды студентов,

да и всего общества. Продвижение программ академической мобильности может в значительной степени этому способствовать. Столичные и региональные вузы в России должны рассматривать свое отставание от зарубежных университетов как потенциал для развития и активно применять передовой педагогический опыт в своих стенах. Отмечу, что в регионах полезно также перенимать опыт и московских коллег.

Я нахожусь в предвкушении того времени, когда читатель скажет, что описанные в статье нововведения «это уже давно прошлый век» и познакомит нас с новыми идеями в образовательном процессе.

Библиографический список

1. Акульшина А. В., Завьялова Л. А. Интернационализация высшего образования: международные векторы стратегии развития университета // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27, № 8-9. – С. 117–125.
2. Асадуллин Р. М. Образование как ресурс развития человеческого потенциала // Педагогический журнал Башкортостана. – 2019. – № 1(80). – С. 7–10.
3. Бекова С. К., Терентьев Е. А. Аспирантское образование: международный опыт и возможности его применения в России // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29, № 6. – С. 51–64.
4. Выпускники станут наставниками для студентов ВШЭ. 2.03.2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hse.ru/news/life/216520257.html> (дата обращения: 11.02.2020).
5. Кларин М. В. Инновационные модели обучения: Исследование мирового опыта: монография. – М.: Луч, 2016. – 640 с.
6. Козлов В. А., Денисенко М. Б. Оценка влияния демографических изменений на структуру спроса на услуги образования // XVI Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4 кн. / отв. ред.: Е. Г. Ясин. – Кн. 4. – М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2016. – С. 512–525.
7. Молодяков С. А. Преподаватель в вузе: из опыта повседневной жизни // Высшее образование в России. – 2016. – № 3 (199). – С. 91–98.
8. Программа стратегического развития ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» на 2017–2021 годы [Электронный ресурс]. – Уфа, 2017. – 82 с. – URL: http://www.bashedu.ru/sites/default/files/programma_strategicheskogo_razvitiya_bashgu_na_2017-2021_gody.pdf (дата обращения: 11.02.2020).
9. Профили преподавателей и сотрудников НИУ ВШЭ. Сайт НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hse.ru/org/persons/> (дата обращения: 11.02.2020).
10. Университет детей [Электронный ресурс]. – URL: <https://polymus.ru/ru/education/YDetei/> (дата обращения: 11.02.2020).
11. Филиппова М. М. Философия преподавания (субъективный взгляд) // Язык. Сознание. Коммуникация. Выпуск 43. – М.: Макс Пресс, 2011. – С. 73–81.
12. Филонович С. P. Life-long learning: последствия для высшей школы // Вопросы образования. – 2009. – № 4. – С. 55–66.
13. Юмагузин В. В. Почему будущее за онлайн-обучением? // Россия: Тенденции и перспективы развития: ежегодник. – 2018. – Вып. 13., ч. 2. – С. 837–838.
14. Arseniev D., Vrublevskaya M. International

Marketing Practices and Geo-Targeting. // Higher Education in Russia and Beyond. – 2017. – № 2 (12). – P. 13–15.

15. *BeeFREE* – новый подход к организации удаленной работы // ITweek. 07.12.2016 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.itweek.ru/idea/article/detail.php?ID=190840> (дата обращения: 11.02.2020).

16. *Chernenko O.* Summer University as a Tool to Attract International Students // Higher

Education in Russia and Beyond. – 2017. – № 2 (12). – P. 15–18

17. *Krathwohl D. R.* A Revision of Bloom's Taxonomy: An Overview // *Theory Into Practice*. – 2002. – № 41 (4). – P. 212–218.

18. *Vashurina E., Evdokimova Ya., Krylov A.* Regional Model of Attracting International Students: the Case of Tatarstan // *Higher Education in Russia and Beyond*. – 2017. – № 2 (12). – P. 12–13.

Поступила в редакцию 17.06.2020

Yumaguzin Valeriy Valerevich

Cand. Sci. (Sociolog.), Senior Lecturer, Researcher, Institute of Demography, National Research University Higher School of Economics, vyumaguzin@hse.ru, ORCID 0000-0002-4460-010X, Moscow

OPPORTUNITIES FOR INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE EDUCATIONAL PROCESS AT THE RUSSIAN UNIVERSITIES¹

Abstract. Introduction. Innovative development of the educational process is an integral part of university development programs. Since educational technologies are constantly being improved, academic mobility and the exchange programs can accelerate the development of Russian universities.

The purpose of the article is to identify the features of the educational process at the Bashkir State University, Higher School of Economics and the University of Pennsylvania.

Methodology. The method of reflection and the method of expert judgments are used.

Research results. The paper discusses some aspects of education development such as the content of the University's website; project-based approach in training and universal design; professional development of students; organizational format of training; advantages of online learning; features of formative, summative and mutual assessment; use of information systems in training; technical equipment of classrooms and laboratories. These directions are fully consistent with the tasks which are presented in the strategic development programs of Russian universities and can be implemented by the management and teachers shortly.

Conclusion. In conclusion, the tasks of innovative development of the educational process are briefly listed in a structured manner. It is emphasized that they can be useful for both regional and capital universities.

Keywords: education development, teaching methods, forms of teaching, online learning.

References

1. Akulshina, A. V., Zavyalova, L. A., 2018. Internationalization of higher education: international vectors of the University development strategy. *Higher education in Russia*, no. 8-9 (27), pp. 117–125. (In Russ., abstract in Eng.)

2. Asadullin, R. M., 2019. Education as a resource for human development. *Pedagogical journal of Bashkortostan*, no. 1(80), pp. 7–10. (In Russ.)

3. Bekova, S. K., Terentyev E. A., 2020. Doc-

¹ This article is an output of a research project implemented as part of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE) in 2019. The author thanks Fulbright program for the opportunity to spend fall semester, 2017, in the University of Pennsylvania, USA.

- toral Education: International Experience and Opportunities for Its Implementation in Russia. Higher education in Russia, no. 6, vol. 29, pp. 51–64. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Graduates will become mentors for the HSE students. 2.03.2018 [online]. Available at: <https://www.hse.ru/news/life/216520257.html> (accessed: 11.02.2020). (In Russ.)
5. Klarin, M. V., 2016. Innovative models of training: Research of world experience: monograph. Moscow: Luch Publ., 640 p. (In Russ.)
6. Kozlov, V. A., Denisenko, M. B., 2016. Assessment of the impact of demographic changes on the structure of demand for education services. XVI April international scientific conference on problems of economic and social development: in 4 books. Moscow: Higher School of Economics Publ., pp. 512–525. (In Russ.)
7. Molodyakov, S. A., 2016. A teacher at the University: the experience of everyday life. Higher education in Russia, no. 3 (199), pp. 91–98. (In Russ., abstract in Eng.)
8. Strategic development Program of the Bashkir State University for 2017–2021. Ufa, 2017, 82 p. [online]. Available at: http://www.bashedu.ru/sites/default/files/programma_strategicheskogo_razvitiya_bashgu_na_2017-2021_gody.pdf (accessed: 11.02.2020). (In Russ.)
9. Profiles of the HSE faculty and staff. HSE website. Available at: <https://www.hse.ru/en/org/persons/> (accessed: 11.02.2020).
10. University for children [online]. Available at: <https://polymus.ru/ru/education/YDetei/> (accessed: 11.02.2020). (In Russ.)
11. Filippova, M. M., 2011. Philosophy of teaching (subjective view). Language. Mind. Communication. Issue 43. Moscow: Max Press Publ., pp. 73–81. (In Russ.)
12. Filonovich, S. R., 2009. Life-long learning: consequences for higher education. The issue of education, no. 4, pp. 55–66. (In Russ.)
13. Yumaguzin, V. V., 2018. Why is the future of online learning? Russia: Trends and prospects of development. Yearbook. Issue 13, Part 2, pp. 837–838. (In Russ.)
14. Arseniev, D., Vrublevskaia, M., 2017. International Marketing Practices and Geo-Targeting. Higher Education in Russia and Beyond, no. 2 (12), pp. 13–15. (In Russ.)
15. BeeFREE – a new approach for organizing remote work. ITweek. 07.12.2016 [online]. Available at: <https://www.itweek.ru/idea/article/detail.php?ID=190840> (accessed: 11.02.2020). (In Russ.)
16. Chernenko, O., 2017 Summer University as a Tool to Attract International Students. Higher Education in Russia and Beyond, no. 2 (12), pp. 15–18
17. Krathwohl, D. R., 2002. A Revision of Bloom's Taxonomy: An Overview. Theory Into Practice, no. 41 (4), pp. 212–218. (In Russ.)
18. Vashurina, E., Evdokimova, Ya., Krylov, A., 2017. Regional Model of Attracting International Students: the Case of Tatarstan. Higher Education in Russia and Beyond, no. 2 (12), pp. 12–13. (In Russ.)

Submitted 17.06.2020